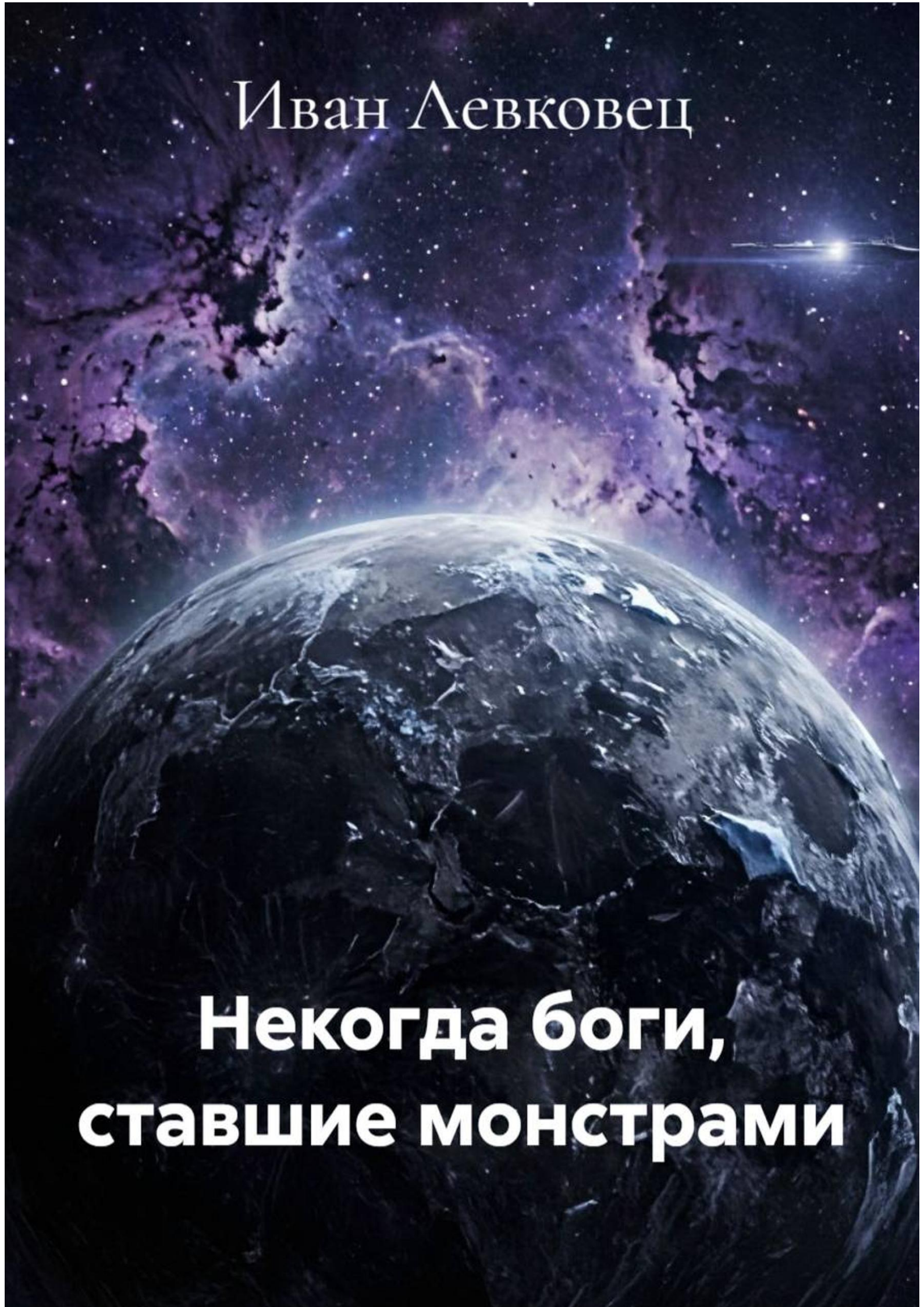

Иван Левковец

**Некогда боги,
ставшие монстрами**

Иван Левковец

Некогда боги, ставшие монстрами

«Автор»

2026

Левковец И.

Некогда боги, ставшие монстрами / И. Левковец — «Автор»,
2026

«Мы ваши соседи. Мы хотим встречи» — короткое послание иной формы жизни мигает на экранах по всему миру. Для обычных людей это шок, но для Тройки — надгосударственного тайного правительства Земли — пришельцы лишь ценный технологический ресурс, который нужно использовать и выбросить. Теневые лидеры планеты уже готовят циничный план грядущего контакта. Но главный вопрос, который им предстоит решить, звучит так: пришельцы намеренно ищут этой встречи, скрывая за мягкими словами скрытую угрозу, или они прилетели к нам с чистыми намерениями, совершая роковую, случайную ошибку космических масштабов? История первого контакта начинается здесь.

© Левковец И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 день когда всё изменилось	5
Глава 2 человек без имени	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Иван Левковец

Некогда боги, ставшие монстрами

Глава 1 день когда всё изменилось

Билл: Это был день, который перечеркнул всю историю человечества.

Миллионы людей, прильнув к экранам, наблюдали за тем, как правительства всех стран, ведущие учёные планеты и лучшие лингвисты Земли лихорадочно готовятся к первому контакту. Всё произошло слишком внезапно. Обычные телепередачи и интернет-трансляции по всему миру оборвались в одну секунду, сменившись простым, но шокирующим текстовым сообщением на всех языках: «Мы ваши соседи. Мы хотим встречи».

Когда Билл увидел это послание, он находился в своей стерильной лаборатории. Как один из ведущих микробиологических специалистов мира, он привык смотреть на жизнь через линзы электронных микроскопов. В тот момент, глядя на мигающий экран, Билл даже представить не мог, какую страшную и грандиозную задачу судьба подкинет ему и его команде в самом близком будущем.

Дверь лаборатории тихо отъехала в сторону, и в помещение вошла Анаис.

— Привет, — тихо сказала она, подходя к его рабочему столу. — Ты слышал новости? Они берут Конора на первую встречу. Почему они не взяли тебя?

Анаис была в команде Билла уже десять лет, а знакомы они были с самого детства. Когда-то давно именно из-за неё Билл и связал свою жизнь с наукой. В детстве она тяжело заболела, и он так сильно за неё испугался, что твёрдо решил: он сделает всё, чтобы она больше никогда в жизни не болела. Этот детский страх превратил его в одного из лучших учёных, умеющих отслеживать невидимые угрозы.

Билл тяжело вздохнул, не отрывая взгляда от монитора, где транслировали заполненную людьми площадь в Нью-Йорке.

— Я слишком сильно давил на них, — ответил Билл. — Пытался настоять, чтобы первая встреча произошла в защищённом изоляционном куполе и обязательно в скафандрах. Мы ведь понятия не имеем, пришли ли они с миром и что они несут на себе. В итоге в министерстве меня назвали параноиком и заменили Конором. Он хороший специалист. И он не параноит, как я.

Анаис молча положила руку ему на плечо. На экране тем временем огромный серебристый корабль пришельцев плавно опускался прямо на открытую площадь, окружённую тысячами восторженных, ничем не защищённых людей.

Через несколько часов в самую охраняемую лабораторию Билла под конвоем военных доставят их подарок — анатомический, неживой слепок инопланетного тела. Но пока мир ликовал, празднуя начало новой эры, и никто на планете ещё не знал, что Билл был прав. И что биологический апокалипсис уже начался.

Анаис молча положила руку ему на плечо. Сколько она знала Билла, он никогда не параноил просто так. Каждое его действие всегда было просчитано до мелочей. Даже когда Билл только собирал эту команду, для него были важны две вещи: фанатичные знания и полное отсутствие привязанностей во внешнем мире. Он создавал группу, которая в случае реальной биологической угрозы смогла бы месяцами безвылазно сидеть в запертой лаборатории, не отвлекаясь ни на что, пока не будет найдено решение.

Чиновники в министерстве и другие учёные считали такой радикальный подход безумием. Но Анаис и остальные понимали Билла. Знания, которыми они обладали, давали им

совершенно другой, гораздо более мрачный взгляд на устройство этого мира. Они знали, насколько хрупка человеческая жизнь перед лицом микромира.

Кроме Анаис, в элитную команду Билла входило ещё три человека. Самым непредсказуемым из них был Николай. Он был самым молодым и рисковым вирусологом в отделе. Из-за своей запредельной, граничащей с безумием самоуверенности Николай был способен на ходу ввести себе неизученный вирус, чтобы прямо на собственном теле протестировать созданный антидот. Если бы высшее начальство узнало о его безрассудных экспериментах, Николая уже давно с треском уволили бы и лишили лицензии. Но Билл раз за разом прикрывал его, замалчивая эти инциденты перед министерством. Билл категорически не одобрял смертельно опасные методы парня, но как прагматик понимал: этот безумный риск Николая чертовски часто приносил быстрые и нужные результаты.

А вот четвёртый член команды попал к Биллу напрямую из министерства. Он был наслышан о молодом гении микробиологии и сам очень хотел поработать с ним. В своей сфере он был настоящим асом — гением компьютерного биомоделирования. Он умел просчитывать поведение и мутации вирусов на суперкомпьютерах ещё до того, как они попадут под реальный микроскоп.

Они с Биллом далеко не сразу нашли общий язык. Первое время Билл вообще ему не доверял, считая, что министерство просто приставило к нему шпиона ради контроля. Из-за этого предвзятого отношения Билл упорно не мог запомнить его имя и называл парня просто «Четвёртым», хотя того звали Итан. Поначалу Итану это жутко не нравилось. Он считал Билла переоценённым и заносчивым параноиком. Но со временем все изменилось. Когда они работали над изучением опасного вируса под названием «Скаф», который вызвал массовый мор рыбы, они и сдружились. Билл и Итан часами вместе моделировали штаммы, пытаясь остановить заражение океана, и поняли, что сильно ошибались друг в друге. Взаимное недоверие переросло в крепкое профессиональное уважение, а Итану даже начало нравиться его прозвище. Так его в команде все и звали — Четвёртый.

А вот пятым членом команды стала Надя. Билл встретил её во время ликвидации инцидента со вспышкой опасного вируса под названием «Олейна», который вызывал мгновенный отказ печени и последующий отказ всех органов у домашнего скота. Когда Билл впервые увидел её в зоне заражения, он был по-настоящему поражён. Перед ним стояла молодая девушка в тяжёлом защитном костюме, который она лично доработала, добавив туда несколько хитрых ступеней безопасности. Надя приехала на место вспышки на старом доме на колёсах, который своими руками переоборудовала в полноценную полевую лабораторию, во многом напоминавшую Биллу его собственный бункер. Её практические навыки маневрирования в полевых условиях восхищали: она могла буквально на коленке из подручных материалов собрать идеальное средство для безопасного сбора биологических образцов.

Билл сразу же загорелся идеей забрать этот самородок к себе в команду, но быстро выяснилось, что Надю в своё время с треском выгнали из института, и она по большей части являлась чистой самоучкой. Билла это не остановило. Он быстро создал для неё вымышленную легенду, лично подделал все дипломы и закрыл этот вопрос перед министерством. Надя всегда оставалась на позитиве и искренне верила, что в биологии нет задач, которые невозможно решить. Она мгновенно влилась в коллектив, став его душой. Именно Надя давала звучные названия всем новым штаммам, с которыми они сталкивались, а в свободное от работы время лично готовила для всей команды домашнюю еду, возвращая им ощущение уюта даже в самые мрачные дни.

Когда Билл собрал нас всех, он принял решение построить собственную подземную лабораторию. Те объекты, которые выделяло министерство, категорически ему не нравились — в них постоянно не хватало уровней защиты. Билл никогда не притрагивался к огромному наследству, которое оставили ему богатые родители, ведь ему вполне хватало зарплаты веду-

щего микробиолога. Но когда дело дошло до места, где он планировал спасти человеческие жизни, Билл не стал экономить. Он вложил в этот проект миллионы долларов.

Подземный комплекс был автономен на сто процентов: здесь стояли мощные электрогенераторы, на поверхности была обустроена замаскированная вертолётная площадка, а глубоко под землю уходили личные артезианские скважины для воды. Наземную часть Билл оборудовал высокоэффективными солнечными батареями. Запасов провизии в подземных хранилищах было столько, что команда могла безбедно прожить здесь около ста лет.

Внутри Билл всё спроектировал с максимальным уважением к своим людям. Он построил пять изолированных личных лабораторий для каждого, одну общую гигантскую исследовательскую зону, огромную кухню и современный спортзал. Надя получила в своё распоряжение просторный подземный гараж, где стояла новенькая, укомплектованная по последнему слову техники лаборатория на колёсах. Четвёртому Билл закупил самые мощные и передовые суперкомпьютеры для биоинформатики, а у Николая появилось продвинутое оборудование для исследования новых штаммов, о котором другие учёные могли только мечтать.

Это место быстро стало для них настоящим домом, где они могли жить и работать месяцами безвылазно, абсолютно не чувствуя себя запертыми. Каждый спасался от удушающей рабочей рутины по-своему. Николай сразу же заставил свою комнату огромными наборами ЛЕГО — сборка мелких деталей помогала ему сосредоточиться и думать над сложнейшими задачами. Четвёртый проводил почти всё свободное время в спортзале, выплескивая напряжение на тренажёрах. Надя постоянно бегала по всему комплексу: она то гремела посудой на кухне, то затягивала кого-нибудь из ребят в партию в шашки. Сам Билл часто допоздна играл в видеоигры — это был единственный способ полностью отключить уставший мозг и расслабиться. А Анаис часами смотрела фильмы и сериалы, которые просто обожала. Она до сих пор признавала только физические диски, и у неё была собрана коллекция из сотен наименований. Чаще всего из её комнаты по коридорам комплекса разносилась знакомая музыка из «Доктора Кто».

— Четвёртый: Надя, это потрясающая пицца! Если я потолстею, то буду горд, что именно от твоей еды.

— Надя: Спасибо! Я очень рада, что вам всем нравится.

— Николай: Вчера наконец дособирал новый набор ЛЕГО и поймал себя на мысли, что за весь процесс вообще ни о чём не думал. Скучно в последнее время. Никаких новых вызовов.

— Билл: Не каркай, пожалуйста. У нас впервые за несколько месяцев выдались нормальные выходные. Я ещё даже не прошёл те видеоигры, которые вы мне подарили. Дай отдохнуть.

— Анаис: Стойте. Мы вообще собираемся как-то обсуждать пришельцев? Или для вас это так, мелочь, не заслуживающая внимания?

— Билл: Ну а что нам с их приземления? Нас отстранили и отдали всё в руки Конора, теперь это его работа. Через час включим прямой эфир, просто посмотрим на них со стороны. Там на трибуне как раз будет Нейт, хоть за него порадуюсь.

Глава 2 человек без имени

В небольшом городке, название и координаты которого были засекречены под высшим грифом секретности, собрались три самых влиятельных человека на планете. В обычной жизни они ничем не выделялись и вели неприметное, тихое существование. Но в случае возникновения глобальной угрозы — будь то мировая война, смертоносный вирус или инопланетное вторжение — эта тройка получала абсолютную, неограниченную власть над всем миром. Их общая задача была проста, но чудовищно сложна: не дать человечеству сгинуть.

В эту группу входил человек по прозвищу Один — он отвечал за общую стратегию и всю военную структуру возможного конфликта. Вторым был Стар — на его плечах лежала биологическая безопасность и всё, что касалось уцелевшего научного потенциала Земли. Третьей была Алекса, курировавшая информационное пространство, дипломатию и коммуникацию со всеми внешними силами.

На фоне на огромном настенном экране уже который раз подряд крутилась запись послания от иной формы жизни. Короткий текст «Мы ваши соседи. Мы хотим встречи» мигал кислотно-белым светом, но на него никто даже не смотрел. Все трое сидели за круглым столом, неторопливо ужинали и лениво обсуждали экономические новости прошлой недели. Тройка видела в этой новой форме жизни лишь инструменты для своего мира. Для них идеальным сценарием было получить чужие технологии, забрать их науку ради блага Земли и вышвырнуть пришельцев с нашей планеты. Они видели в гостях не друзей, а лишь полезный ресурс для выживания человечества как вида.

— Давайте приступим к обсуждению сложившейся ситуации, — прервал общую беседу Один. Он резал свой стейк слишком резко, и этот глухой стук ножа о фарфор выдавал его внутреннее напряжение гораздо сильнее, чем спокойный, ровный голос.

— Слушай, мы собираемся вместе только в те часы, когда Земля стоит на пороге катастрофы, — отозвался Стар, аккуратно, по привычке вирусолога к стерильности, собирая салфеткой невидимые крошки со стола. — Давай сначала просто поговорим как люди. Успеем ещё примерить короны спасителей.

— Давай сначала мы решим, что будем делать, — отрезал Один.

— Один прав, как бы мне это ни не нравилось, — вмешалась Алекса, устало потерев виски. — Знакомство с новой расой подарит человечеству новые возможности, технологии, науку. Нужно составить чёткий план действий. Шестой, ты собрал то, что я просила?

— Да, — из неосвещённого угла комнаты раздался тихий, лишённый каких-либо эмоций голос.

Шестой был их личным агентом, их «человеком без имени». У него не было документов, официального прошлого или права на собственную жизнь. Этот парень сам по себе являлся продуктом секретного эксперимента: в своё время спецслужбы отобрали двенадцать младенцев и с ранних лет растили их в полной изоляции как идеальных оперативников. Шестой был именно шестым в этом списке. Он подчинялся напрямую только Тройке, и всё, что было о нём известно наверняка — он безукоризненно выполняет любые приказы, идеально замечает любые мелочи и никогда не задаёт вопросов.

— Как только мы узнали о прибытии, — сообщил Один, — я и Стар распорядились, чтобы Шестой нашёл лучших специалистов для изучения и внедрения новых технологий.

Именно Шестому Тройка поручила эту деликатную задачу последних дней — в условиях строжайшей секретности отобрать элиту планеты для грядущего контакта. По его кодовым приказам из разных уголков Земли были выдернуты лучшие лингвисты, биологи, вирусологи, военные стратеги и инженеры. Весь этот международный комитет, который сейчас готовился к отправке в тайгу, был собран его хладнокровной рукой.

Тройка внимательно ознакомилась со списком, который Шестой бесшумно положил на стол. Взгляд Алексы зацепился за одну из фамилий. Она взяла стилус и решительно перечеркнула строчку.

— Найди замену Биллу, — сухо произнесла Алекса. — Он не подходит для первой линии. Стар удивлённо поднял брови и отложил салфетку.

— Но Билл и его команда — лучшие полевые специалисты, — возразил он. — Вспомни инцидент со штаммом «Олейна». Разве не ты сама после этого приказала выделить миллиардный бюджет на их автономную подземную лабораторию и полностью спонсировала её строительство? Они — наш главный щит.

— Билл — гениальный учёный, — спокойно ответила Алекса, сделав глоток из бокала. — Но он абсолютный параноик. Он требует, чтобы первая встреча проходила в герметичном изоляционном куполе, а наши люди вышли в тяжёлых скафандрах биозащиты. Это исключено. Мы не можем оскорбить гостей и показать им свой страх при первой же встрече. Мы воспользуемся наработками Билла, только нужно их скорректировать.

Стар кивнул, соглашаясь с её прагматизмом.

— Я займусь этим, — ответил он, делая пометку на своём планшете. — Уберём купол и защитные костюмы. Конор считает, что с биологической стороны угрозы не будет, но исключать её полностью всё же не стоит. Мы оставим скрытый мониторинг воздуха на базе.

— Я распоряжусь, чтобы истребители были наготове, — подал голос Один, тяжело опёршись руками о стол. — Построим трибуну и сцену прямо на таёжном объекте, а под неё зальём ядерную боеголовку. На всякий случай.

Стар резко повернулся к нему, нахмурившись: — Тебе не кажется, что с ядеркой перебор? Если они своими приборами её заметят, я лично тебя сдам.

— Не смешно, — оборвала их Алекса, качнув головой. — Но с боеголовкой и правда перебор, Один. Просто неподалёку расставь снайперов и пусть ПВО будет в полной готовности.

— Ладно, — неохотно буркнул Один, уступая. — Я тогда всё передам Шестому, пусть работает. Шестой, задача понятна? Конор окончательно утверждён, скорректированный план Стара запустить в действие. Билла и его людей — запереть в их подземном комплексе под предлогом режима ожидания. Нам не нужны его протесты в прессе. И подготовь периметр базы, как мы обсудили.

— Принято, — коротко ответил Шестой и, развернувшись, бесшумно покинул зал заседаний.

Когда тяжёлая гермодверь за ним закрылась, в комнате повисла звенящая, давящая тишина. Снаружи, для всего остального мира, Тройка выглядела как жестокое, теневое правительство, вершащее судьбы цивилизации росчерком пера. Они смотрели на любые кризисы с ледяной, пугающей хладнокровностью. Но это не было врождённым свойством их характера — это был результат многолетней, выжигающей душу работы. Они слишком часто удерживали этот хрупкий мир от окончательного разрушения, и цена, которую они за это заплатили, была чудовищной. Когда дело касалось спасения человечества, эти люди были безупречны. Но когда дело касалось их личной жизни — они были глубоко несчастными, травмированными годами службы призраками.

Алекса устало откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Ради этой работы она пожертвовала всем, что делает женщину женщиной. Четыре выкидыша, один за другим, и последовавший за ними тяжёлый, болезненный развод с мужем, который так и не смог понять её вечных секретов и ледяного взгляда. Здесь, за круглым столом, она была монолитом прагматизма. Но когда она возвращалась в свой пустой дом, маска спадала, и Алекса превращалась в сломленного человека, безуспешно глушащего свою непреходящую боль в бокале дорогого вина.

Один сидел неподвижно, уставившись в тарелку. Суровый, немногословный мужчина, у которого в жизни не осталось вообще ничего, кроме этой секретной комнаты. В восемнадцать лет он ушёл в армию и посвятил ей всю свою жизнь без остатка. Он прошёл ад реальной войны, его тело было покрыто десятками уродливых шрамов, а один год, проведённый в плену, навсегда отучил его улыбаться. Вернувшись из плена, он узнал, что его отец умер. Один так и не смог найти в себе силы прийти к матери — он просто не знал, что ей сказать после всего, что видел. Он не видел её уже пятнадцать лет. Он осознанно отказался от мысли завести семью, прекрасно понимая, что его истерзанная душа не сможет дать ни жене, ни детям того тепла, в котором они будут нуждаться. Он просто принял свою роль цепного пса этой планеты.

Стар горько усмехнулся своим мыслям. В глазах коллег и редких знакомых он был образцовым человеком — идеальным мужем, заботливым сыном и любящим отцом. Но всё это было лишь тщательно выверенной, фальшивой видимостью, необходимой для поддержания образа «нормального человека». Стар не любил никого из них. Его эмоциональный спектр был выжжен дотла. Ему было невыносимо тяжело находиться в Тройке и каждый раз решать, кому жить, а кому умереть. Это была неподъёмная, удушающая ноша. Но Стар не уходил. Он оставался здесь ради одного: он знал, что если он бросит свой пост, эту ношу придётся взвалить кому-то другому, и Стар просто не хотел обрекать другого человека на такое же пустое, безрадостное существование.

Три калеки, собранные за столом, в очередной раз готовились спасти мир, который даже не подозревал об их существовании.

После всего обсуждения Алекса отправила Шестого готовить место посадки в тайге, которое должно было стать резервным командным пунктом. Когда Шестой выходил из здания, он позвонил Нейту и сказал ему собираться. Нейт привлекался как опытный специалист по подготовке — его задачей было прибыть на строящийся объект, оперативно наладить координацию и провести удалённый инструктаж для разрозненных научных групп, которые соберутся на контакт.

Когда Шестой подъехал, Нейта всё ещё не было на месте. Шестой вышел на улицу и закурил. В этот же момент из подъезда выбежал Нейт.

— Привет, Питер. В следующий раз звони заранее, чтобы не ждать, — сказал Нейт.

Нейт знал Шестого много лет, но он не знал правды и считал его полевым оперативником Службы обороны Земли по имени Питер. Когда-то, в самый разгар жуткой вспышки в Олейне, именно Питер координировал эвакуацию Нейта из зоны заражения. Нейта вывезли в безопасный сектор в числе первых, поэтому финала той катастрофы он не застал.

— Садись в машину, у нас много работы, — ответил Шестой.

— И что руководству от меня нужно на этот раз? — спросил Нейт.

— В самолёте всё объясню, — отрезал Шестой, скрывая, что приказы исходят от тайной верхушки.

Самолёт летел долгих шесть часов. Всё это время Нейт изучал зашифрованные файлы специалистов, которые ему передал Шестой. В салоне бизнес-джета Шестой выглядел абсолютно другим человеком. Другая одежда, причёска, заметные морщины, накладной живот небольшого размера. Он искусно мимикрировал под обычного клерка средних лет.

— Куда мы летим? — спросил Нейт.

— Засекречено, сам должен понимать. Не все на Земле рады прибытию иных, а некоторые захотят развязать войну, — ответил Шестой. — Все, кто работает с проектом, после выполнения своих обязанностей будут посажены на карантин до первого контакта, чтобы не произошло утечки данных.

— А поесть можно хотя бы? — спросил Нейт.

Когда шасси бизнес-джета наконец коснулись земли и самолёт остановился, Нейт выглянул в иллюминатор и обомлел. Вокруг стеной стоял глухой дикий лес, посреди которого чернела наспех, явно наводящими темпами построенная посадочная площадка.

Они не успели сойти с трапа, как к Шестому подбежал боец и что-то тихо зашептал. Нейт заметил, как напарник едва заметно изменился в лице.

— Питер, всё в порядке? — с нарастающей тревогой спросил Нейт.

— Да, — хмуро бросил Шестой. — Пойдём со мной. Я хочу показать тебе, почему здесь соблюдается такая дикая секретность.

Шестой повёл его вглубь лагеря, к наспех соединённым серым грузовым контейнерам. Когда они вошли, Нейт похолодел: посреди голого помещения к стульям были намертво привязаны трое измождённых людей. Дежурный бесшумно протянул Шестому планшет.

Шестой быстро пробежал глазами по экрану. Его голос прозвучал леденяще тихо: — Кто занимался подбором этих кандидатов?

К нему шаг за шагом подошёл человек в камуфляжной военной форме без каких-либо опознавательных знаков, шевронов или погон.

— Я их всех лично проверил по всем базам данных, — отрапортовал солдат, вытянувшись по струнке. — Они были тщательно проверены...

Он не успел договорить. Шестой молниеносным движением достал из-под мешковатого пиджака пистолет и без секундного колебания выстрелил военному прямо в лицо. Тело рухнуло на бетонный пол.

Охваченный паникой Нейт рванулся назад, но конвоиры среагировали мгновенно, жестко скрутив его и заламывая руки.

— Что вы творите?! Отпустите меня! Вы с ума сошли?! — закричал Нейт, тщетно пытаясь вырваться.

Шестой даже не повернулся. Он хладнокровно убрал оружие и бесстрастно скомандовал охране: — Отведите его в кабинет и запирайте. А этих троих — ликвидировать.

Когда Нейта заперли в модульном кабинете, он буквально метался из угла в угол, охваченный дикой паникой. Стены контейнера давили на него. Он судорожно ломился в запертую дверь и до хрипоты кричал, чтобы его выпустили. Но за дверью царило гробовое молчание.

В этом удушающем неведении Нейт просидел долгие три часа.

Наконец замок глухо щёлкнул, и в кабинет вошёл Шестой. Накладного живота больше не было, цвет волос стал абсолютно белым, а мешковатый костюм клерка сменили простая чёрная футболка и чёрные джинсы. Шестой одним рывком подвинул стул и тяжело сел.

— Садись, — ледяным тоном скомандовал он.

— Что, чёрт возьми, происходит?! — сорвался на крик Нейт, пытаясь к стене. — Зачем ты их убил?! Ты... ты и меня убьёшь?!

— Садись, — ещё тише и весомее повторил Шестой.

Под этим взглядом у Нейта подкосились ноги, и он послушно опустился на стул напротив. Шестой спокойно закурил и заговорил ровным, лишённым эмоций голосом.

Он рассказал, что человек в форме, занимавшийся подбором персонала, уже очень давно сливал секретную информацию на сторону. И руководство, и сам Шестой прекрасно об этом знали. Его специально наняли на этот проект, чтобы прямо здесь, на живом примере, наглядно показать остальным, что будет с каждым за малейшую провинность. Вся информация, которую этот солдат и те трое успели слить, была перехвачена и заблокирована людьми Шестого ещё на взлёте.

Когда Нейт всё это выслушал, он сидел в глубоком, оцепенелом шоке. Дрожащим голосом он спросил: — Но... зачем я там нужен был? Зачем ты заставил меня на это смотреть?

Шестой затушил окурок о край стола и поднял на него взгляд. Ему нужно было намертво запечатать рот специалисту, который сейчас вернётся в цивилизацию с тайнами планетарного

масштаба:— Хотел показать, что бывает за предательство. Чтобы у тебя даже мысли такой не возникло. А теперь собирайся, у нас впереди много работы.

Они покинули серый комплекс и быстро зашагали по узкой лесной тропинке. С каждым шагом гул деревьев заглушался нарастающим рокотом строительной техники. Когда они вышли к огромной просеке, Нейт замер от изумления. Перед ним раскинулась гигантская расчищенная площадка размером примерно с три футбольных поля. Чуть поодаль стремительными темпами возводилось модульное здание — идеально белое, высотой в четыре этажа.

— Значит, этим ты занимался те три часа, пока я был заперт? — выдохнул Нейт.

— Да, — бесстрастно отозвался Шестой. — А ещё вон в той горе по приказу сверху был вырезан огромный внутренний кусок. Туда уже монтируют ракетные установки РС-28 «Сармат». Тяжёлая межконтинентальная баллистическая ракета пятого поколения с суборбитальной траекторией полёта. Если гости проявят агрессию, у нас будет аргумент. Плюс вон там, под землёй, уже замаскированы шесть танков. А в радиусе ста километров вокруг нас — ни одной живой души.

— Как ты вообще умудрился всё это устроить в такой глуши и в такие сроки? — Нейт повернулся к нему.

— По официальным бумагам здесь строится обычная секретная военная база, — Шестой поправил планшет. — Проверять никто не придет.

— Понятно, — Нейт тяжело сглотнул, чувствуя, как от пережитого стресса у него опускаются руки. Он посмотрел на Шестого и тихо спросил: — Где здесь столовая?

Шестой едва заметно повёл уголком губ.

— Прямо по курсу, на первом этаже модульного комплекса. Кормят трижды в день. Рацион сбалансирован. Поваров мы привезли из лучшего закрытого ресторана. У них тоже не было выбора.

Нейту выделили отдельный кабинет в модульном комплексе и принесли еду. Сил не было, и после нескольких часов тяжёлого, тревожного отдыха к нему снова пришёл Шестой.

— Надеюсь, ты отдохнул, — ровно произнёс Шестой со своего места у двери. — Нам нужно всё закончить и возвращаться.

Нейт медленно сел на кровати, чувствуя, как внутри закипает глухая злость. Он посмотрел на человека, которого ещё вчера считал близким другом, и процедил:

— Ещё кого пристрелишь на моих глазах?

Шестой даже не могнуть.

— У тебя пятнадцать минут. Жду на улице.

Когда Нейт вышел, Шестой молча развернулся и повёл его в оперативный штаб базы. Зайдя внутрь, Нейт невольно вздрогнул. Просторный холл первого этажа выглядел как склад на случай радиационной катастрофы. На длинных металлических столах аккуратными рядами лежали пять тяжёлых костюмов химзащиты, тускло поблёскивали счётчики Гейгера, а рядом высились стойки с автоматическим оружием и ящиками боеприпасов.

Пройдя на второй этаж, Шестой посадил его перед широкоформатным монитором с подключённой веб-камерой. Нейт глубоко вздохнул и нажал кнопку вызова. На экране появились лица учёных, лингвистов и аналитиков. Нейт успешно подключился к заждавшейся группе специалистов и провёл детальный, жёсткий инструктаж, объясняя протоколы координации. Единственное, чего Нейт так и не понял за эти два часа — почему в огромном здании штаба стоит гробовая, мёртвая тишина.

Когда сессия связи завершилась и экран погас, он обернулся к Шестому:

— Я одного не могу понять... Почему здесь никого нет? А где персонал весь, почему здесь только мы?

— Вся подготовка и постройка была закончена, — бесстрастно ответил Шестой. — Все строители и инженеры уже отправлены под замок. Они будут находиться в изоляции, пока не пройдёт первая встреча.

— Но нас же кто-то охраняет? — Нейт нахмурился.

— Снаружи военные, просто убраны с глаз в лесной периметр, — Шестой проверил время. — Остальной персонал прибудет за два часа до прибытия гостей во избежание утечек.

После всех обсуждений Шестой коротко скомандовал Нейту собирать вещи. Молниеносная спецоперация была завершена, их миссия на объекте подошла к концу. Через полчаса, с закинутой за плечо сумкой, Нейт вышел на вертолётную площадку, где их уже должен был забрать готовый к взлёту джет. Двигатели самолёта на полосе прогревались, поднимая в воздух пыль. Шестой стоял у края платформы.

Нейт подошёл ближе, ему нужно было высказать то, что жгло его изнутри.

— Значит, ты не Питер, — глухо сказал Нейт. — И человек, с которым я был знаком много лет, с которым вытаскивал людей в Олейне... его просто не существует?

Шестой медленно повернулся к нему.

— Нет. У меня много имён. Основное — Шестой.

— Знаешь, я никогда не понимал, почему Билл тебя так отчаянно ненавидит, — Нейт горько усмехнулся. — Его тогда эвакуировали позже, он оставался там до конца, но мне никогда ничего не говорил подробно. Что ты тогда сделал, Шестой? Что там произошло после моего отлёта?

— Приказал стереть город с лица земли, — так же буднично, как и всегда, ответил Шестой. В его голосе не было ни капли сожаления. — Риск биологического прорыва за пределы карантина был слишком велик.

Нейт отшатнулся, словно от удара.

— Потрясающе... — прошептал он. — Значит, я считал другом массового убийцу. Тебя хоть совесть мучает?

— Нет, — Шестой посмотрел прямо в глаза Нейту. — У Билла было время. Он не успел локализовать штамм вовремя. На кону были миллионы жизней. Я сделаю так ещё раз, если потребуется.

— Человек без имени, идеально выполняющий приказы... — Нейт задыхался от отвращения и бессилия. — Только почему ты должен решать, кто умрёт, а кто нет?! Кто дал тебе это право?!

Шестой едва заметно сощурился, и в его пустых глазах промелькнуло что-то первобытное и страшное.

— Потому что могу.

После этого Нейту больше нечего было сказать. Он наконец увидел истинное лицо человека, которого столько лет считал своим верным товарищем. Настоящего Питера никогда не было. Был лишь Шестой — идеальный, бездушный механизм.

Когда они поднялись на борт самолёта и взлетели, Нейт сразу ушёл в самый дальний конец салона, отгородившись от Шестого. Он сидел у иллюминатора, глядя на уплывающую внизу зелёную массу тайги, и никак не мог выкинуть из головы леденящие душу слова.

Шестой же, оставшись в головной части салона, достал зашифрованный планшет и отправил краткий, сухой отчёт Алексе.

В засекреченном городке Тройки Алекса внимательно, строчка за строчкой, рассмотрела пришедший на экран отчёт Шестого. На её лице не отразилось никаких эмоций, когда она заблокировала устройство и подняла глаза на коллег.

— Всё готово. Шестой всё сделал, — скомандовала Алекса, её голос прозвучал как удар хлыста. — Пусть подготовят группу специалистов и отправят туда, на таёжную базу. Координация со спутниками завершена.

Закончив говорить, Алекса резко поднялась из-за круглого стола, за которым по-прежнему неподвижно сидели Один и Стар. Она подошла к комоду, её пальцы судорожно искали пачку сигарет среди дорогих хрустальных графинов.

Один перевёл на неё свой тяжёлый, военный взгляд. Он обратил внимание, что её тонкие руки заметно трясутся. Тонкий пластик зажигалки никак не поддавался её пальцам. Один знал эту женщину много лет. Они вместе прошли через десятки теневых кризисов, хоронили оперативников и принимали решения, от которых содрогнулась бы любая нормальная человеческая психика. Но сейчас он впервые видел Алексу в таком состоянии. Монолит прагматизма дал трещину.

Только Один хотел что-то сказать, как Алекса резко развернулась и вышла через стеклянную дверь на балкон. Наружу, под холодный осенний ветер. Один на секунду задержал дыхание, глядя ей вслед. Он прекрасно понимал её боль, ведь его собственная душа была изуродована не меньше. Мужчина решительно поднялся, взял со стола два тяжёлых стакана, плеснул в них крепкого рома из начатой бутылки и пошёл вслед за ней.

После всех обсуждений Алекса стояла на балконе, молча курия и глядя в темноту. К ней бесшумно подошёл Один, держа в руках два стакана рома. Он протянул ей один, но Алекса лишь мазнула по нему отрешённым взглядом.

— А нам вообще имеет смысл ставить снайперов? — негромко спросил Один, глядя на тлеющий огонёк её сигареты.

— Я не знаю, Один, — выдохнула она вместе с дымом. — Я вообще не знаю, что нам туда отправить... какие силы, какое оружие. Это не земная проблема. Мы не знаем, зачем они прилетают, какой смысл им от нас? Ресурсы? Рабы? Биоматериал? Они открыли межзвёздные перелёты. Всё, что они могут от нас получить — для них вообще не проблема. Может... может, мы для них просто муравьи, которых им нравится давить?

— Алекса, я... — начал было Один, но она резко перебила его, повернувшись:

— Мы поставим туда хоть сто снайперов! Сто ракет отправим! Мы сделаем хоть что-нибудь, чтобы хотя бы для остального мира всё выглядело так, как будто мы в безопасности!

Внезапным, яростным движением Алекса выбила стакан из руки Одина. Стекло с глухим звоном разбилось о каменный пол балкона, а тёмный ром брызнул во все стороны. Она судорожно схватилась за голову, сжимая пальцами виски от нахлынувшей безысходности.

Немного успокоившись, Алекса снова повернулась к перилам и уставилась в глухую ночную даль.

— В этом мире восемь миллиардов человек, Один, — сухо, почти безжизненно произнесла она. — И за их жизни отвечаем мы. Но что мы можем сделать перед теми, кто для нас — боги? Такому нас не готовили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.